

Когда всё утихло, ведущий, держа в руках программу, произнёс имя Чэнь Ло, но его уже нигде не было видно.

— Чёрт, Чэнь Ло сбежал, — недовольно закричал Гао Сюнфэй.

Он, кажется, понял, что Чэнь Ло — парень не слишком общительный, и очень хотел, чтобы тот влился в компанию: ведь с друзьями веселее.

Учитель Сюй лишь развёл руками:

— Ушёл и ушёл, что поделаешь.

Ученики сожалели, ожидая, когда учитель объявит о завершении мероприятия. Вдруг в дверь класса вбежали несколько молодых людей в рабочей форме, запыхавшиеся:

— Это первый год, восьмой класс, группа учителя Сюя?

— Да, а что случилось? — с недоумением посмотрел учитель Сюй на коробки, которые они держали в руках и которые были сложены в кучу позади них. Логотип был всем знаком — KFC, который так любят студенты.

— Кто-то заказал для вашего класса наборы. Пожалуйста, подпишите, учитель Сюй. Количество и ассортимент большие, проверьте внимательно...

Учитель Сюй, растерянный, подписал документ и смотрел, как молодые люди ловко раздавали наборы. Ученики ахнули, держа еду в руках и не зная, можно ли её есть.

— Учитель, это ваш сюрприз для нас? — кто-то с улыбкой подшутил над учителем Сюем.

Учитель Сюй не стал скрывать:

— Я слишком беден, чтобы даже поесть! Молодые люди, скажите, кто заказал это, иначе я не позволю ученикам есть.

Молодые люди ответили прямо:

— Это господин Чэнь. Он сказал, что благодарит ваш класс за поддержку Чэнь Ло, и это небольшой знак внимания, надеется, что ученикам понравится.

— Ого... так это Чэнь Ло. Ну, наконец-то можно есть! — Гао Сюнфэй с нетерпением развернул бургер и начал жадно есть, бормоча. — Я уже давно голоден, кто-то, если не сможет доесть, я помогу!

— Отвали, кто тут не голоден?

После вечера мало кто не проголодался, и, получив наборы, все с удовольствием начали есть. В классе моментально распространился аромат еды. Су Чаоян, который, несмотря на сильный голод, чувствовал тошноту от запаха, приоткрыл окно. Холодный ветер ворвался внутрь, и несколько человек закричали:

— Холодно! Чёрт, какой сильный снег...

Учитель Сюй наконец проводил сотрудников KFC, взглянул на класс, полный едоков, и на снег, падающий за окном. Он поёжился и объявил:

— Урок окончен. Будьте осторожны на дороге, не поскользнитесь. Кто не взял зонт, поделитесь. Завтра утром школьное новогоднее представление, никто не должен отсутствовать или опаздывать. На сегодня всё.

— Пошли-пошли!

Толпа высыпала на улицу. Су Чаоян протянул свой набор впереди идущему обжоре:

— Возьми, я никогда не ем на ночь.

Ученик обрадовался:

— Правда? Спасибо!

Су Чаоян, придерживая шапку, направился к выходу. Сегодня атмосфера была такой хорошей, а в школе не было занятий, так что интернет-кафе, вероятно, переполнены. Он задумался, стоит ли туда идти, но дома, уютно устроившись в тёплой постели, казалось, будет комфортнее.

— Су Чаоян, можно я перепишу то стихотворение, которое ты читал? Как оно звучит по-китайски? — Сун Чэньси, запыхавшийся, догнал его, на лбу ещё блестел пот. Сегодня он действительно слишком увлёкся.

— Конечно, можешь зайти ко мне и переписать. Советую тебе побыстрее принять душ. Осторожно, не простудись от холодного ветра.

Сун Чэньси с сожалением покачал головой:

— Я действительно разошёлся, уже чувствую, как спина холодеет. Потом я просто побегу домой, это не страшно.

— Заходи в дом, можешь принять горячий душ, я дам тебе свою одежду.

— Ты же не девушка, так что мне всё равно, но лучше я дома помоюсь.

Су Чаоян, держа в руках горячий чай, уютно устроился на диване перед телевизором. На столе лежал старый, толстый рукописный сборник стихов. Сун Чэньси, сняв тяжёлую куртку, присел рядом и старательно записывал каждое слово, что-то бормоча под нос и время от времени спрашивая Су Чаояна о значении того или иного иероглифа.

— Перевод на китайский тоже очень красив и трогателен. Моей маме это стихотворение наверняка понравится, но я думаю, она его уже знает, — с улыбкой сказал Сун Чэньси, любуясь написанными иероглифами.

Су Чаоян улыбнулся. Дети есть дети: мысли как на ладони.

— Скоро зимние каникулы, тогда ты сможешь встретиться с ней. Написать письмо будет проще.

Глаза Сун Чэньси вспыхнули:

— Ты напомнил мне, мне действительно стоит написать ей письмо. Раньше я отправлял ей электронные письма, но она не отвечала. Но если отправлю обычное письмо, она точно прочтает.

Глядя на счастливое лицо Сун Чэньси, Су Чаоян невольно удивился. Похоже, мать не слишком заботится о своём сыне.

— О, у нас гость, — вернувшийся домой Су Да вежливо улыбнулся Сун Чэньси.

Сун Чэньси быстро встал:

— Здравствуйте, дядя.

— Здравствуй, ученик, — Су Да посмотрел на мальчика-метиса, который выглядел очень симпатично и улыбался с детской непосредственностью. Он не выглядел как старшеклассник.

— Су Чаоян, я всё переписал. Уже поздно, пора идти. Спасибо тебе за сегодня.

— Не за что, я тебя провожу.

Проводив Сун Чэньси, Су Чаоян достал учебники и начал готовиться к экзаменам. Скоро начнутся итоговые экзамены, и он хотел увидеть свой прогресс.

— Что, опять пришёл?

Чэнь Ло, весь в снегу, вернулся домой и с удивлением поднял бровь, увидев дядю. В такой день он должен был быть дома с тётей.

— Ой, ты весь промок, дождь со снегом — это самое холодное. Почему ты не взял зонт? Ты должен был попросить водителя тебя встретить. Школьный вечер, наверное, был очень веселым. Что ты показывал?

Дядя быстро протянул Чэнь Ло чашку горячего чая.

Чэнь Ло сделал большой глоток, выдохнул и покачал головой:

— Сегодня что-то случилось?

— Дядя просто хотел тебя навестить. Почему ты ничего не показывал? Я отправил немного еды, твоим одноклассникам понравилось?

— ... — Чэнь Ло наконец посмотрел на мужчину. — Еды? Ты мне ничего не говорил.

Дядя рассмеялся:

— Это мелочь, о чём тут говорить. Я старший, такие вещи должен делать я, чтобы проявить искренность. Я очень серьёзно подошёл, узнал, что сейчас нравится ученикам, и отправил.

Чэнь Ло с сомнением спросил:

— Макдоналдс?

— KFC, набор для учеников, подходяще, да?

— ... — Чэнь Ло пожал плечами, не давая оценки.

Дядя вздохнул:

— Тебе стоит больше общаться с учениками.

— Не хочется, устал, — Чэнь Ло покачал головой. Хотя он был молод, он должен был признать, что его душевное состояние не поспевало за ним. Он не любил шум, ему было приятнее сидеть и писать.

— Я считаю, тебе стоит вернуться домой, жить одному слишком одиноко. — Он считал, что характер и окружение тесно связаны. Чэнь Ло и так был слишком независимым, а жить вместе с другими, возможно, помогло бы ему.

— Здесь близко к школе, я привык жить один.

— Если добавить ещё одного или двух людей, со временем это станет твоей новой привычкой, разве нет?

Чэнь Ло рассмеялся:

— Дядя хочет, чтобы я сейчас женился и завёл детей?

— Не говори глупостей! — Дядя с досадой покачал головой. — Я хочу, чтобы ты жил с нами.

Чэнь Ло лёг на диван и тихо сказал:

— Вы все не умеете готовить, жить вместе неинтересно.

— Паршивец, почему бы тебе не найти себе домработницу?

— Моя нынешняя сожительница — это тётя Ван, домработница, которая умеет готовить.

...

Тётя Ван, убиравшаяся неподалёку, услышав своё имя, быстро замахала рукой:

— Хозяин, что-то нужно?

— ... Нет, ничего, — Дядя провёл рукой по лбу, глядя на племянника, и вздохнул. — Тогда позаботься о себе. Не забывай вовремя есть, не засиживайся допоздна, не перетруждайся в учёбе и работе. Вид у тебя такой, будто ты похудел за последние дни...

Дядя продолжал говорить, а Чэнь Ло молча слушал. Он вернулся в семью Чэнь меньше двух лет назад, но этот мужчина, который был старше его на двенадцать лет, относился к нему как к сыну. Это была искренняя забота, без фальши. Было ли это чувство вины перед сестрой или странная связь крови — он не знал. Но эта забота стала для него опорой, поддержавшей его в самые трудные времена.

— Когда ты станешь старой... — Чэнь Ло вдруг тихо произнёс.

Дядя остановился:

— Что?

— Сегодня я услышал стихотворение о любви, «Когда ты станешь старой».

— А, это стихотворение Йейтса. Твоя тётя его очень любит.

<http://bllate.org/book/16615/1519636>